

На правах рукописи

Тагирова Таисия Леонардовна

***Сложные глаголы в словообразовательных
гнездах лезгинского языка***

Специальность 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации (кавказские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном

учреждении высшего профессионального образования
«Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

Доктор педагогических наук, профессор
Загиров Загир Мирзабекович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Муталов Расул Османович

доктор филологических наук, профессор
Эфендиев Исрафил Исмаилович

Ведущая организация:

Институт языка, литературы и искусства Даг. ИЦ РАН

Защита состоится 1 июля 2008 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.053.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Дагестанском государственном университете по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Гаджиева, 37, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета.

Автореферат разослан «31» мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Эльдарова.

Общая характеристика работы.

В диссертации на материале современного лезгинского языка исследуются сложные глаголы в словообразовательных гнездах с вершинами разных частей речи: существительных, прилагательных, наречий, глаголов. Материал исследования собран в картотеке автора по существующим словарям лезгинского языка.

Актуальность темы исследования. В лезгинском языке существует классическая проблема исследований активных и инактивных языковых конструкций с различных авторских позиций. Публикации на эту тему появляются на материале разных дагестанских языков (Гаджиев 1954, Хайдаков 1975, Керимов 1997, Магомедов 1998, Маллаева 2002, Гаджихмедов 2002 и др.).

Десятилетия бурного развития семантики открыли принципиально новые возможности анализа этой проблемы, уточнив, что использование активных и инактивных конструкций лежит в дискурсивно-прагматической плоскости, а не в области синтаксиса (Catford 1976? Апресян 1983, Падугева 2004, Say 2005). В этих исследованиях намечен новый подход к изучению условий употребления активных и инактивных конструкций. Суть его заключается в том, что семантические противопоставления глагольных конструкций с субъектом и объектом действия существуют в ситуации их контекстно обусловленного употребления в речи.

С наших позиций обусловленность формы и содержания глагольных образований возникает и в широком контексте их формирования. Таким контекстом может служить деривация глаголов в сфере словообразовательных гнезд. Она обусловлена с позиций формы и содержания как правилами образования однокоренных слов, так и потребностями носителей лезгинского языка обозначить с помощью глагола то или иное действие, состояние, поступок. При этом в центре внимания говорящего оказывается прагматика формируемого языкового знака, создаваемого «здесь» и «сейчас» по правилам, действующим в лезгинском языке.

В общем плане изучение проблем словообразования в лезгинском языке началось с работ Л. И. Жиркова¹, где указаны правила оформления производных слов разных частей речи. Вопросы словообразования дагестанских языков, в частности лезгинского языка, рассматриваются с широким охватом материала в работах различных авторов (Талибов 1969, Сулейманов 1993, 2000, Алексеев 1985, Загиров 1987, Мейланова 1984, Курбанов 1990, Ибрагимов 1980 и др.).

¹ Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. М., 1941.

Синхронное словообразование требует специальных методов исследования. При всем совершенстве описания отдельных словообразовательных средств и производных слов остаются задачи комплексного моделирования связей между однокоренными производными словами в словообразовательном гнезде, что вызывает необходимость создания особой технологии описания практического материала.

В нашей работе исследуются сложные глаголы, которые появляются в словообразовательных гнездах при определенных условиях и формируются как сложные производные образования. Исследование сложных глаголов сквозь призму строения словообразовательных гнезд предполагает одновременно и обращение к характеристике их употребления в тексте высказывания, когда использование глагольных конструкций предопределено дискурсом. В дагестановедении подобный подход к рассмотрению глагольных структур присутствует в многочисленных публикациях по данной тематике и по смежным вопросам [Микаилов 1972, Абдусаламов 1974, А. Абдуллаев 1979, И. Абдуллаев 1990, Магомедова 1990, Мамаева 1981, 1990].

Исследованиям глагольных структур и системе глагола в дагестанских языках посвящена монография С. М. Хайдакова [197]. На материале разных языков глагол в ней представлен как диагностирующий класс слов с развитой парадигмой форм. Развернутое описание глагольных конструкций содержится в книге М. М. Гаджиева «Синтаксис лезгинского языка» [1954]. Морфологический и структурный анализ сложных глаголов лезгинского языка, выполненный М. М. Гаджиевым, не потерял своей актуальности и в наши дни, когда ученые обращают особое внимание на взаимозависимость формы, содержания, функции глаголов с семантическим синтаксисом предложения в целом.

Сведения о лексическом значении глагола и их связи с синтаксисом лезгинского языка тщательно прослежены в трудах дагестанских ученых (Гайдаров 1966, Мейланова и Талибов 1977, Шейхов 1993 и др.). Обобщающий анализ теоретического материала по активным и инактивным глагольным конструкциям выполнила З. М. Маллаева [2002]. Тройной аспект исследования лезгинских глаголов (грамматический, лексический, функциональный) представлен в монографии Э. М. Шейхова [1993]. В ней семантические группы переходных и непереходных глаголов расклассифицированы в зависимости от валентных свойств каждого глагола. Нам представляется важным учесть параметры признаков «стативность»,

«динамичность», «предельность – неопределенность» при описании условий появления сложных глаголов в словообразовательном гнезде. В частности, С. Г. Татевосов [2005] прямо утверждает, что у каузативного глагола и его стативного деривата существует взаимная зависимость аспектуальных и акциональных характеристик. Отсюда следует вывод о взаимозависимости строения глаголов и их акциональных характеристик и в лезгинском языке. Данное положение стало ключевым при анализе маркеров производности у сложных глаголов лезгинского языка. Изучая сложные глаголы в словообразовательном гнезде, мы стремимся показать, что выбор вспомогательных глаголов в сложных образованиях подчиняется не только синтаксису, но и строению словообразовательного гнезда, также как контексту прагматической деятельности носителя языка (Vendler 1967; Bertinetto, Deltitto 2000).

Подобный подход к исследованию сложных глаголов впервые предпринят на материале лезгинского языка, что предопределяет актуальность темы исследования.

В диссертации на материале однокоренных образований определяется модель строения словообразовательных гнезд со сложными глаголами в их составе.

Привлеченный практический материал (гнезда и изолированные словарные единицы) позволяет определить, во-первых, роль и место глагольных образований в словообразовательных гнездах лезгинского языка, связи между однокоренными производными на параллельных и последовательных деривационных шагах. Это обуславливает новый взгляд на проблему мотивации сложных глаголов лезгинского языка, что придает особую актуальность рассматриваемым проблемам словообразовательного анализа гнезд со сложными глаголами. Подобный анализ выявляет функциональную значимость собранного материала, рассмотренного с генетических, историко-этимологических, семантико-синтаксических, но не со словообразовательных позиций.

Теория описания и моделирования словообразовательных гнезд разработана в отечественном языкознании (Р. С. Шаумян, П. А. Соболева, Е. И. Гинзбург и др.). Мы применяем имеющиеся приемы моделирования словообразовательных гнезд со сложными глаголами к материалу лезгинского языка.

В теории моделирования словообразовательных гнезд остаются серии задач, которые относятся к проблемам мотивации строения и семантики производных, которые затрагивают и описание сложных глагольных образований лезгинского языка, в частности комплексная характеристика строения, семантики и синтаксических свойств, что

позволяет обосновать цель проводимого исследования.

Цель исследования. Совместить приемы моделирования словообразовательного гнезда с расширенной мотивацией содержания и формы сложных глагольных образований лезгинского языка, что предполагает рассмотрение связей между моделью гнезда, морфологией производного образования, семантикой языковых конструкций и значением однокоренных единиц.

Гипотеза исследования. Строение гнезда однокоренных исходных и производных слов предопределяет с большой степенью вероятности регулярные и продуктивные пути и способы обогащения словарного состава современного лезгинского языка. Связи производных слов в однотипных по строению словообразовательных гнездах носят предсказуемый и принудительный характер, обуславливают формирование и функционирование однокоренных словарных единиц, в том числе и глагольных образований.

В однотипных условиях в современном лезгинском языке формируются однотипные по структуре однокоренные производные образования.

Конкретные задачи определяются целью и гипотезой исследования:

1. Описать гнезда однокоренных слов с вершинами разных частей речи (существительными, прилагательными, наречиями, глаголами).
2. Выявить модель словообразовательного гнезда и уточнить позиции формирования глагольных образований в гнездах однокоренных слов определенного типа.
3. Уточнить аспектуальный и акциональный компоненты значения однокоренных образований, связав их использование с функциональной значимостью активных и инактивных конструкций лезгинского языка.
4. Выявить правила оформления глагольных образований со вспомогательными *авун* и *хьун*, т.е. уточнить их роль в аспекте словообразования.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования служат труды отечественных и зарубежных ученых по словообразовательному моделированию, в которых раскрываются особенности данной разновидности речевой деятельности. В таких работах учитывается сложная связь явлений языка при межуровневом взаимодействии его элементов, строение языковых единиц, обусловленное особенностями их функционирования

в качестве компонентов речевой ситуации и в качестве словарных единиц языка.

Обоснование методов и приемов словообразовательного моделирования опирается на богатый опыт исследования производных единиц, который содержится в специальной литературе по данному вопросу, накопленной трудами российских и дагестанских ученых.

Объект исследования составляют гнезда от слов разных частей речи. Они собраны в картотеке автора данной работы по существующим словарям лезгинского языка (см. библиографию).

Предмет исследования составляют методы и приемы моделирования связей однокоренных образований в словообразовательных гнездах современного лезгинского языка.

Научная основа исследования представлена анализом, обобщением и критическим использованием основных положений отечественных и зарубежных специалистов по затронутой проблеме. При изложении вопросов словообразовательного моделирования мы исходим из теоретических положений российских и дагестанских исследователей по вопросам деривации, широко используя накопленный практический материал.

Используются словари по лезгинскому языку различных направлений (отраслевые, школьные, орфографические, двуязычные и т.д.), лучшие образцы лезгинской поэзии и прозы, анализ и обсуждение иллюстративного материала в монографиях по затронутой проблематике (Топурия 1959, Мейланова, Талибов 1977, Шейхов 1987, Гюльмагомедов 1980, Рамалданов 1983, Казбекова 1995 и др.).

Научная новизна исследования. Проведено рассмотрение условий появления сложных глаголов в словообразовательных гнездах лезгинского языка, что позволило расширить описание мотивации производных лексических единиц в словарном составе лезгинского языка. Выявлены связи между однокоренными образованиями, которые свидетельствуют о многомерности мотивации производных слов в гнезде. Раскрыта зависимость между строением гнезда, условиями появления производных слов и между оформлением вторичных глаголов и выбором языковых конструкций, в которых они могут быть использованы в речи.

Теоретическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования дают представление об особенностях модели словообразовательного гнезда с глагольными образованиями в современном лезгинском языке. Подобное исследование может служить основой сопоставительного описания словообразования еродственных языков Дагестана в плане синхронии.

Теоретические положения работы и полученные результаты могут быть применимы:

а) при сопоставительном анализе словообразовательных моделей разносистемных языков;

б) для описания связей элементов словарного состава лезгинского и других языков;

в) для выявления и описания типологии средств и способов формирования глагольных образований лезгинского языка.

Практическая значимость исследования. Материал, собранный и проанализированный в работе, а также выводы, полученные при его изучении, могут найти применение в практике преподавания словообразовательного аспекта неродных языков в многоязычной аудитории. Модели словообразовательного гнезда в лезгинском языке могут быть сопоставлены с соответствующим материалом разносистемных языков. Данные нашего диссертационного исследования можно использовать в спецкурсах по лексике, грамматике, словообразованию дагестанских языков в высших и средних специальных учебных заведениях, а также для типологических и структурных исследований дагестанских языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основным объектом исследования явлений словообразования в лезгинском языке в аспекте синхронии является не производное слово, не пара слов «производящее-производное», а словообразовательное гнездо.

2. Отношения производности в гнезде обусловлены особенностями его строения.

3. Особенности строения гнезда однокоренных слов зависят от статики и динамики формирования отношений производности.

4. Чем сложнее строение гнезд однокоренных, тем меньше их количественное и качественное разнообразие.

5. Отношения производности в гнезде однокоренных слов устанавливаются как межсловные связи их лексико-семантических вариантов.

6. Связи между производными словами регулярны и предсказуемы, что позволяет моделировать и строение однотипных словообразовательных гнезд, и строение его компонентов.

7. Условия и правила формирования глагольных образований раскрывают аспектный и акциональный компонент значения производных и словарных единиц гнезда. В них присутствует статика и динамика функционирования языковых категорий в процессе деривации. Он обуславливает взаимодействие модели строения гнезда,

семантики языковых конструкций и лексических значений исходных слов гнезда.

8. Очевидно, гнездо слов целесообразно считать основной единицей изучения словарного состава лезгинского языка. Для того, чтобы гнездовой принцип вошел в практику описания семантики языка, дать ему углубленное теоретическое обоснование и практическое приложение.

Методы исследования. Цели и задачи работы, приведенные выше, определили используемые методы исследования. При словообразовательном анализе применялись методы моделирования, структурный метод, приемы когнитивного анализа, приемы моделирования дискурсивно-прагматического аспекта речевой ситуации, описательный метод. Для доказательства отдельных положений применялся сравнительно-сопоставительный анализ данных.

Источники исследования. По мере необходимости в диссертации использованы данные сплошной выборки материала в различных словарях лезгинского языка, использован текстовый материал (диалекты) и материал художественной литературы. В отдельных случаях привлекаются к сопоставлению данные из других дагестанских языков. Учтен иллюстративный материал, приведенный в работах других исследователей лезгинского языка.

Апробация и публикации. Работа выполнена на кафедре общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета. Отдельные главы работы и основные выводы обсуждались на заседании названной кафедры. Все положения, сформулированные автором, были представлены на межвузовских и региональных конференциях.

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Главы сопровождаются выводами.

В корпусе диссертации 6 таблиц и 16 графических рисунков.

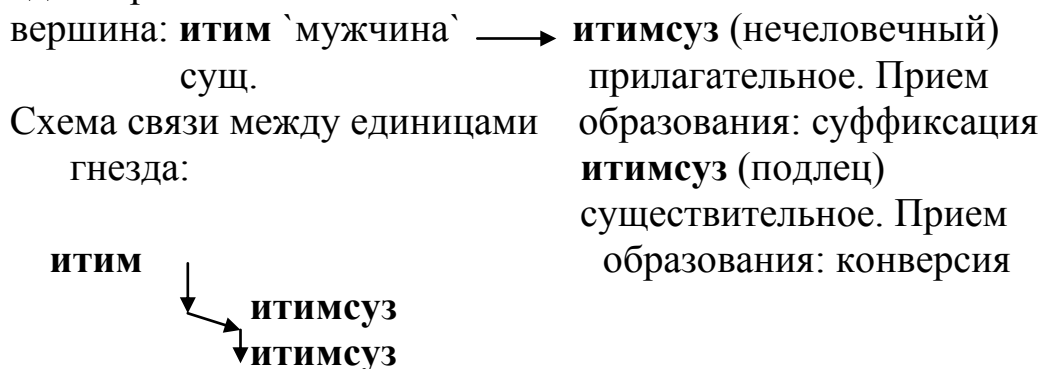
Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы и принципы, на основе которых проводится осмысление условий появления сложных глагольных образований в гнездах однокоренных слов с вершинами разных частей речи.

Глава I. Научные основы анализа однокоренных производных образований в словообразовательных гнездах.

Глава диссертации представляет проблемные моменты моделирования словообразовательных гнезд, неоднозначность мотивации связи между однокоренными словами в гнезде. Основное содержание главы раскрыто в нескольких параграфах, раскрывающих историю изучения словообразования в общем языкознании и в дагестановедении. Приводится описание понятий и единиц, связанных с моделированием словообразовательных гнезд и с указанием глубины гнезда и последовательности деривационных шагов, раскрываются проблемы анализа строения производных слов в словообразовательном гнезде.

Целеполагающим данной главы является расширение понятия мотивации за пределы пары «производящее-производное» за счет описания нелинейной структуры самого процесса словообразования (П. А. Соболева). Приведем пример, раскрывающий содержание данного тезиса. В лезгинском языке производное прилагательное **итимсуз** `нечеловечный` и производное существительное **итимсуз** `подлец` получают разное описание путей и способов формирования в гнезде однокоренных:

Однокоренные производные образования мотивированы всей совокупностью связей между однокоренными словами в гнезде, что и предопределяет необходимость словообразовательного моделирования, вскрывая системно организованную совокупность средств и приемов построения производных образований в словарном составе языка (Е. С. Кубрякова).

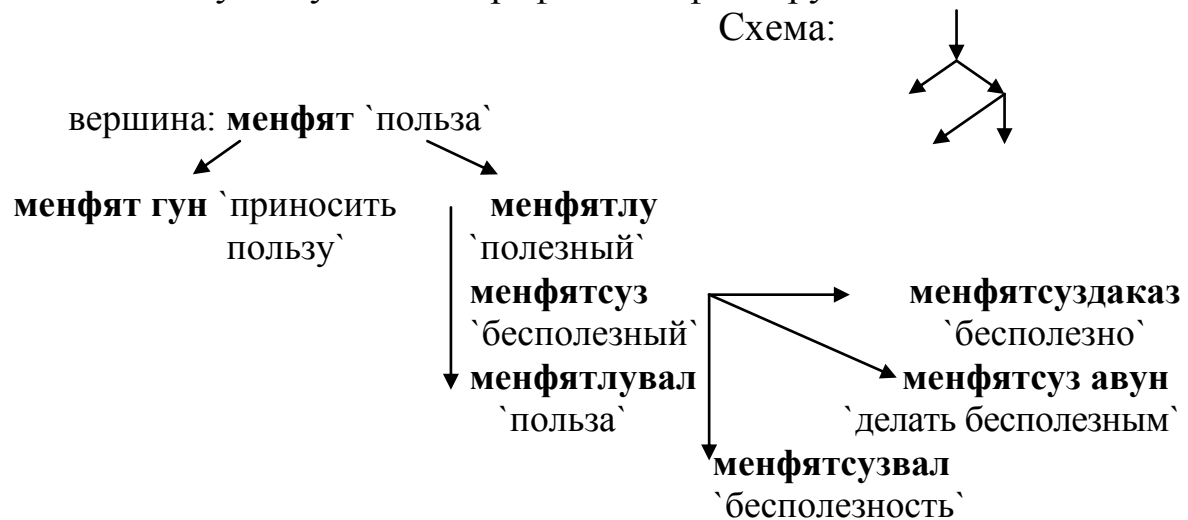
Рассматривая строение лезгинских слов разных частей речи, мы подчеркиваем многообразие их парадигматических форм, отмечая в частности в структуре лезгинских глаголов три группы: простые, сложные, составные. Сложные глагольные образования относятся к составным. Они содержат разнообразные основы в сочетании с вспомогательными глаголами (основные: **авун** и **хьун**). Функционально вспомогательными могут быть и глаголы **гун**, **акалун**, **кьун**, **тун**,

которые в составе глагольных образований не обладают самостоятельным лексическим значением (**яб** `ухо` **яб гун** `слушать`; **яб акалун** `слушать`). У сложных глаголов есть параметрический признак: между компонентами сложного образования полностью утрачены отношения, характерные для глагола и объекта. Глаголы, образованные при помощи **авун**, являются переходными, глаголы, образованные при помощи **хьун**, являются непереходными, глаголы, образованные при помощи **тун**, принадлежат к каузативам (**хьуьрез тун** – заставить смеяться).

Роль и место сложных глаголов определяется в нашей работе прежде всего по отношению к строению словообразовательных гнезд. Удобную графическую запись связей между однокоренными образованиями в словообразовательном гнезде предложила П. А. Соболева. Графическая запись универсальна и применима к моделированию словообразования в лезгинском языке. Покажем примеры:

направление деривации: глагольное, именное, адъективное, адвербиальное.

Связи между однокоренными образованиями приравниваются к деривационному шагу и легко графически фиксируются в виде схемы:

В каждом гнезде свои связи между однокоренными образованиями. Однотипные схемы связи между единицами гнезда свидетельствуют об однотипности их строения.

Допустимы модели гнезд с разным набором производных образований. Преимущество графической записи в том, что раскрывается пространство мотивации производных слов, выявляя условия появления производных единиц той или иной части речи.

Наш объект исследования затрагивает наиболее обширный участок вторичных образований в лезгинском языке: гнезда

однокоренных слов от разных частей речи, в которых присутствуют сложные глаголы.

Моделируя связи между производными словами в гнезде, мы выявили факты многократной деривации по одной и той же модели нескольких сложных глагольных образований, не разграниченных по значению, но разграниченных формально только вспомогательным глаголом:

- **кьал** `скандал` - **кьал авун** = **кьал акьудун** = **кьал тун** `скандалить`

- **кьай** `ветер` - **кьяю кьун** = **кьяю тухун** `обмораживаться`

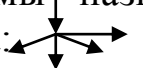

- **зарар** `убыток` - **зарар авун** = **зарар гун** `приносить убыток`

В подобных случаях словообразовательное варьирование производных отмечается в одной точке словообразовательного гнезда.

Рассматривая строение сложных глагольных образований, мы выявили факты того, что вспомогательный глагол **авун** может оказаться функционально идентичным вспомогательному глаголу **хуьн** с позиции семантики: **гьурмет авун** `уважать кого-то` = **гьурмет хуьн** `относится с уважением`. Между сложными глагольными образованиями одного гнезда возможны отношения каузации: **кьурху авун** `пугать` - **кьурху хьун** `пугаться`.

Сложные глагольные образования по-разному оформлены в случае многозначности слова=вершины: **кьерех** `край, окраина`: **кьерех авун** `отлучать от чего-либо`; **кьерех хьун** `становиться в сторону`; **кьерех элягьун** `обшивать по краю`.

Во всех перечисленных случаях мы помещаем подобные производные образования в одну точку гнезда однокоренных, учитывая, что они созданы по одной схеме: «имя+вспомог.глагол» - «сложное глагольное образование».

Специфика формирования сложных глаголов такова, что словообразовательные приметы несут указание на грамматический разряд, лексическое значение, на комплекс связей производных единиц в гнезде однокоренных. Это позволяет выявлять условия появления глагольных образований в гнездах, простых и сложных по построению. Простыми мы называем гнезда глубиной в один деривационный шаг (схема:) , сложные гнезда обладают глубиной в два деривационных шага (схема: например).

Описание условий появления сложных глаголов обладает своей спецификой в простых и сложных по строению гнездах.

Изучая словообразовательные гнезда со сложными глаголами, мы отмечаем, что мотивация их формы и содержания создается за счет присутствия лексических единиц той или иной части речи на разных деривационных шагах в гнезде.

Отмечено, что словообразовательная структура производных формируется двумя путями: 1) неоднократной деривацией по одной и той же модели; 2) развитием значения производных слов. Поскольку однокоренным образованиям характерна опосредованная связь значений, то многозначность глаголов учитывается лишь в случае многократной соотнесенности с лексическим значением вершины гнезда. Случаи словообразовательной полисемии и омонимии не рассматриваются как решающие при описании условий появления сложных глагольных образований в гнезде. Это направление исследования мотивации вторичных глагольных образований интересно и составляет особое направление изучения лексической многозначности и строения словообразовательного гнезда.

Отношения производности и строение однокоренных образований отличается от смысловой структуры последних за счет изменения контекста их использования носителем языка. Между тем форма и содержание сложных глаголов подчиняются с позиций словообразования системным отношениям между словарными единицами лезгинского языка.

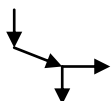
Все представленные в данной главе условия мотивации сложных глагольных образований и варьирования их формы и содержания присутствуют в центре описания строения словообразовательного гнезда. К его подробному исследованию мы приступаем в следующей главе, учитывая, что 1) устанавливает между формами глаголов и однокоренных слов принудительные морфологические связи; 2) строение сложных глаголов обусловлено и связями однокоренных слов в гнезде, и синтаксическими связями словоформ в речи.

Глава II. Глагольные образования в гнездах с вершинами разных частей речи.

В словарном составе лезгинского языка есть три группы единиц на шкале производности. На одном конце шкалы сгруппированы слова, не обладающие никакими связями с однокоренными образованиями. На другом конце шкалы собраны гнезда с однокоренными словами, среди которых находятся сложные глаголы. В промежутке выделены гнезда однокоренных безглагольных образований. В данной главе последовательно рассматриваются слова-«одиночки» (**талгу** `коршун`, **тахта** `доска` и др.) и слова=омонимы (**таб** `судорога` и **таб** `измышление`).

В общем плане изолированные слова чаще всего однозначны и присутствуют в области терминологии. Порою изоляции способствует их морфологическая особенность: полный или частичный повтор основы (тIал – квал `недуг`).

В тех случаях, когда слова, особенно существительные, находятся в вершине гнезда однокоренных, а в гнезде нет производного глагола, то совокупность производных слов почти всегда однотипна по частеречной характеристике (производные имена, прилагательные, наречия) и по семантике. Обычно в таких гнездах, простых по строению, присутствуют наименования предметов быта, места пребывания, типичного состояния, определенного рода занятий человека. Приведем примеры. Вершина гнезда: **тежриба** `опыт`. Производные: **тежрибалу** `опытный`, **тежрибалувал** `опытность`, **тежрибалувилелди** `с опытом`. Параллельный словообразовательный ряд, дублирующий модели деривации: **тежрибасуз** `неопытный`, **тежрибасузвал** `неопытность`, **тежрибасузвилелди** `без опыта`. Схема строения гнезда:

Очевидно, семантика вершин подобных словообразовательных гнезд не позволяет им характеризовать активного исполнителя действия или уточнять категорию способа действия, связанную с присутствием одушевленного субъекта. У всех рассмотренных слов=вершин (существительных) отмечена ориентация не на временную, а на пространственную локализацию внеязыковой реальности (гнезда с вершинами **къуш** `птица`, **уъзуьм** `виноград`, **нубат** `очередь` и др.).

Глаголы в отыменных гнездах, простых по строению. Исследование показало, что мотивация глагольного образования осуществляется словами, которые называют или явления физического мира, или явления мира социального. В первом случае глагольные

образования появляются в контексте понятия пассивности (**гачал** `парша` - **гачалри кьун** `паршиветь`) у одушевленного субъекта состояния. В единичных примерах в семантике глагольного образования имеется указание на предельность **гьалатI авун** - `делать ошибку`.

Второй случай (характеристика социальных отношений) предполагает в семантике производного глагола признак деятельности активного одушевленного субъекта (**тариф авун** `хвалить`). Глагол называет предельное действие (его начало) и референтную отнесенность к одушевленному объекту. Наличие подобного значения закрепляется вторичным однокоренным существительным, именующим участника действия (**тамаша** `зрелище` и **тамашачи** `зритель` при глаголе **тамаша гун** `давать представление`).

Если сложный глагол в гнезде соседствует на одном деривационном шаге с прилагательным или наречием, то в его значении присутствует определенность действия, пространственная или временная. Она присуща в гнезде всем однокоренным образованиям (**югь** `день` - **югь акун** `зажить счастливо` - **югь = кьандивай** `с каждым днем`). В гнездах нет вторичных существительных, а значит и нет дополнительной мотивации обстоятельности действия.

В сложных по строению гнездах вторичные глаголы мотивированы и вершиной гнезда, и производящим словом. Например, гнездо с вершиной **темягь** `корысть` имеет четыре деривационных шага и на втором и третьем шаге в блоках отглагольных и отыменных образований присутствует сложный глагол. Первый из них обозначает деятельность лица по предцируемому признаку (**темягь** – **темягьсуз** – **темягьсуз авун** `делать бескорыстным`, **темягьсуз хьун** `становиться бескорыстным`). Во втором блоке признак способа действия приписан активному одушевленному субъекту (**темягь** – **темягьсузвал** `бескорыстие` - **темягьсузвал авун** `проявлять бескорыстие`). В том и другом случае производящее слово (прилагательное или имя) позволяет сложному глаголу участвовать в качественной оценке способа действия одушевленного лица. Сравним: **тIалаб** `просьба`, **тIалаб авун** `просить`, но: **тIалабчи** `проситель` - **тIалабчивал** `попрошайничество`, **тIалабчивал авун** `попрошайничать`. Вторичный глагол называет способ действия конкретного лица по роду его занятия. Если первый глагол обладает объектной направленностью действия, то второй характеризует лицо по постоянному роду занятия. Семантика и первого, и второго глагола мотивирована не только вершиной гнезда, но и лидирующим словом в процессе деривации.

В корпусе диссертации дано детальное описание всех возможных направлений развития отыменных гнезд с производными глаголами на 2-ом – 4-ом шаге деривации. Приведем только один пример: **хатур** `уважение` - **хатур авун** `уважать`, **хатурлу хьун** `приятельствовать`, **хатурсузвал авун** `проявлять неуважение`.

Выяснилось, что степень мотивированности глагольного образования зависит от количества деривационных шагов в гнезде. Так, семантика **хатурлу авун** больше мотивирована производящим прилагательным, чем словом=вершиной гнезда.

Глаголы в гнездах от прилагательных. С позиций словообразования различают прилагательные, которые не имеют однокоренных глаголов в гнезде, прилагательные, которые не имеют словообразовательных гнезд и прилагательные, которые в гнезде связаны с однокоренными глагольными образованиями.

Приведем в качестве примера прилагательные, не связанные с однокоренными словами: **харчи** `нечистый, смешанный`, **хас** `присущий, свойственный`, **туькме** `полный` и т.д.

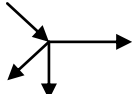
Список содержит разнообразные прилагательные. Трудно указать причину, почему такие слова остаются одиночками в словаре языка. В списке есть редко встречающиеся прилагательные (**фана дуьнья** `тленный мир`), слова с разной частеречной характеристикой формы (**фасикь** `распутный` и **фасикь** `развратник`), слова-повторы (**тек-туьк** `единичный`). Возможны единичные слова=омонимы (**хайи ватан** `родная страна`; **хайи кIус** `обломок`). В какой-то мере указанные обстоятельства объясняют отсутствие словообразовательных связей у данных прилагательных, но отнюдь не определяют это обстоятельство.

Прилагательные=вершины гнезд без производных глаголов в большинстве своем просты по построению. Как правило, прилагательные в вершине гнезда однозначны. В гнезде присутствуют вторичные существительные, вторичные прилагательные и наречия. Все производные прилагательные относятся к синтаксическим дериватам (термин Е. Л. Гинзбурга). Гнезда однотипны по строению. Нередко производные наречия сформированы как словообразовательные варианты. Например: **халис** `настоящий`, **халисвилелди** = **халисдаказ** `по-настоящему`.

Глаголы в гнездах с вершинами-прилагательными более однообразны по строению, чем гнезда с вершинами=существительными. Все отадъективные гнезда с вершинами прилагательными формируют производные глаголы, непосредственно мотивированные вершиной (простые по строению

гнезда). Примеры: **дар** `узкий` **дар авун** `делать узким`, **дар хьун** `становиться узким`; **тамам** `зрелый`, **тамамарун** `завершать`, **тамам хьун** `завершиться`.

Формирование глаголов происходит на разных направлениях деривации. С глаголами в гнезде образуются существительные и наречия: **дерин** `глубокий` - **дерин авун** `делать глубже`, **деринвал** `глубина`, **дерин хьун** `стать глубже`, **дериндаказ** `глубоко`.

Схема:

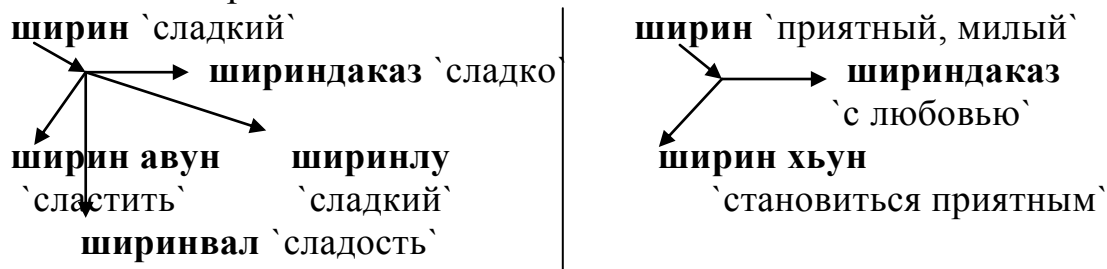
Отметим, что рядом с производным глаголом присутствует производное существительное с суффиксом **-вал**. это всегда связано в процессе деривации не с изменением значения вершины, а с преобразованием ее значения, т.е. с такой характеристикой признака, которая связана с подразделением лезгинских слов на грамматические категории частей речи. В очень редких случаях (не более 20 примеров) присутствие глагола в гнезде не связано с появлением вторичного существительного: **кирс** `кривой` **кирс авун** `делать кривым`, **кирсаказ** = **кирсдиз** `криво`.

Характерно, что синтаксическая деривация уступает свои позиции при формировании глаголов в гнездах с вершинами-прилагательными в двух случаях: а) при смене лидера в гнезде, б) при многозначности исходного прилагательного.

Смена лидера в гнезде ведет к появлению сложных глаголов на всех направлениях деривации, ослабляя мотивацию семантики производных слов семантикой слова=вершины гнезда. Например: **кими** `недостающий`. Слово-вершина непосредственно мотивирует два глагольных образования с одинаковой моделью деривации: **кими авун** `убавлять` и **кими хьун** `не хватать`. Параллельно с глаголами в гнезде есть существительное **кимивал** `дефект`, мотивирующее сложный глагол **кимивал авун** `проявлять тупость`. Это лексический дериват, несущий качественную характеристику лица по названному способу действия. Естественно, что семантика глагольного образования **кимиз гун** `недодавать` больше мотивирована вершиной гнезда, чем глагол, образованный в нем от производного существительного. Различия в степени мотивации семантики сложных глаголов вызвана сменой лидера в гнезде: прилагательное **кими** `недостающий` уступает ведущие позиции в гнезде существительному **кимивал** `дефект`.

Полисемия исходного прилагательного резко меняет условия появления глагольных образований в гнезде. Каждый лексико-семантический вариант значения прилагательного предусматривает

особую модель деривационных связей однокоренных слов, особенно если разграничение этих связей зависит от категории \pm одушевленность. Сравним:

Наблюдения показывают, что условия формирования сложных глаголов в гнезде и условия мотивации их значений почти в равной мере зависят и от смены грамматических категорий, и от смены семантических категорий в контексте однокоренных слов. Вместе с тем отметим еще одну особенность рассматриваемых явлений: В контексте однокоренных образований существует зависимость выбора формы сложных глаголов от особенностей выражения субъектно-объектных отношений в лезгинском языке (**ширин авун** `сластить`, **ширин хьун** `становиться милым, приятным`).

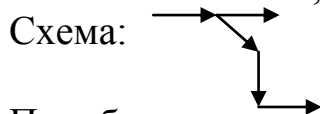
Глаголы в гнездах с вершинами-наречиями. Для большинства наречий лезгинского языка характерно разграничение на производные и непроизводные. Производные наречия содержат словообразовательный формант. Например: **са** `один` - **санай** `из одного места`. Морфология производных наречий в большинстве случаев прозрачна. Когда такие наречия, особенно обозначающие пространственные отношения, находятся в вершине, то моделировать связи между однокоренными словами можно без особых затруднений: **кьулак** `за пазухой` - **кьулак кутун** `класть за пазуху`, **кьулак хьун** `хранить за пазухой`. Труднее определить деривационные связи в гнезде, если его вершина занята грамматически нечетко дифференцированными наречиями, или единицами, которые присутствуют как компоненты несвободных сочетаний. В таких случаях исходная единица в сложном глагольном образовании характеризует признак предиката, фактически не называя действия. Плохо дифференцированная и грамматически, и функционально исходная единица лишь условно классифицируется как наречие в вершине гнезда (**суст хьун** `становиться вялым`).

В собранном нами материале подобные примеры отнесены к маргинальным случаям, такие как и список примеров наречий=одинок, не имеющих никаких однокоренных слов. Исследованный материал содержит подобные наречия разных семантических разрядов: меры и степени: **бада** `зря`, **лап** `очень`, **лух**

`сильно`; времени: **гила мад** `сейчас`; пространства: **масана** `в другом месте`; образа действия: **нашар** `напрасно` и др.

Подобные наречия однозначны. Они определяют конкретные физические действия и не предусматривают выбор определенной языковой конструкции, не являются контекстно обусловленными.

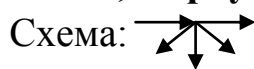
Наречия, которые возглавляют словообразовательные гнезда без глаголов, в основном повторяют указанные характеристики, формируя однотипные по строению гнезда однокоренных. В них присутствуют вторичные наречия, производные прилагательные и связанные с ними вторичные наречия. Например: вершина: **нагьякья** `зря, напрасно` - **нагьякьян** `нехороший, дурной`, **нагьякьян** `напрасно, бесполезно`, **нагьякьянвал** `пакость`, **нагьякьянвилелди** `нехорошо`.

Подобные гнезда не часто встречаются в словарном составе лезгинского языка. Однокоренные с наречием образования отличаются однозначностью и их употребление отмечено в несвободных словосочетаниях (**са герендилай** `через несколько минут`). В гнездах, простых по строению, наречие непосредственно мотивирует сложное глагольное образование: **масакІа** `иначе` / **масакІа авун** `делать иначе`, **масакІа хьун** `изменяться`. Схема:

Мотивированность семантики глагольного образования может быть дополнена производными существительными и прилагательными. В гнездах набор частей речи производных слов может варьироваться. Как бы ни менялось строение подобных гнезд, сложное глагольное образование в них непосредственно деривационно связано только с вершиной гнезда.

Например: **артух** `больше` / **артух авун** `увеличивать`, **артухвал** `излишество`, **артухан** `лишний`, **артухлама** `вдобавок`.

Семантика однокоренных производных лишь уточняет характеристику способа действия, не меняя семантики глагола. В гнезде уточняются обстоятельства действия, названные производным глаголом.

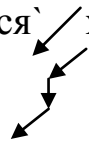
Сложные по строению гнезда с вершинами-наречиями имеют два развитых направления деривации: именное и адъективное, адъективное и адвербиальное. При этом только на втором такте в гнезде глагольное образование появляется на одном из направлений деривации: **зибитвал авун (зибит)** `подгонять, понукать`; **кьулу** - **кьулухь авун (кьулухь `назад`)** - `подавать назад`. Вторичные глагольные образования отличаются от тех, что появились на первом

такте по своему значению, непосредственно мотивированному вершиной гнезда: **кьулухь авун** (кьулухь `назад`) - `отодвигать`. В данном случае глагол называет незавершенное единичное действие, а во втором случае уточняется способ деятельности одушевленного субъекта в конкретной ситуации, целенаправленной на появление определенного результата. Если все же сложный глагол характеризует незавершенное действие, то его исполнителем может быть любой активный субъект, не обязательно одушевленный. Обязательно одушевленным оказывается объект воздействия (**серсервал кутун** `приводить в замешательство`).

Мы установили, что выбор вспомогательного глагола в гнездах обусловлен тремя факторами: моделью строения гнезда, семантикой слова=вершины и соотношением грамматических и семантических категорий в конструкциях, определяющих субъектно-объектные отношения в сложных глагольных образованиях.

Вторичные глаголы в гнезде с вершиной-глаголом. Вторичные сложные глагольные образования в гнезде с глаголом всегда мотивированы определенными требованиями к уточнению категории способа действия тем или иным образом. Замечено, что категория способа действия маркируется у каузативных глаголов аффиксами **-ар-** (**-ур-уьр**) и **-д-**. Их появление в форме вторичных глагольных образований в гнезде ведет к уточнению их семантики.

Слово с маркером каузативности **-ар-** обладает меньшим синтаксическим объемом. Вторичный сложный глагол с данным маркером уточняет направленность способа действия на объект. Само указываемое действие нацелено на результат. Появление вторичного глагольного образования ведет к контекстно обусловленной конкретизации его значения. Вторичное глагольное образование «привязано» к контексту употребления глагола, что связывает выбор такого глагола с признаками конкретного одушевленного субъекта. Например. Вершина: **хьуьруьн** `смеяться` / **хьуьруьрун** `смешить`, но: **хьуруьнар авун** `насмехаться`. Схема:

Характеристика способа действия выполнена с помощью аффикса множественного числа **- ар** и выражает непрерывное многократное действие, направленное на объект.

В форме вторичного глагола расчленяется передача семантики действия так, что только предикативность остается за вспомогательным глаголом, а показатель **-ар** «уводит» само глагольное образование от направленности действия на объект (сравним: если **чукурунар авун** это

только `бегать`, то **чукурун** – это и `бегать`, и еще `разгонять кого-либо, что-либо`).

Вспомогательный глагол **авун** и слово с маркером **–ар** относит содержание вторичного глагола только к субъекту состояния.

Вторичное глагольное образование в гнезде от глагола всегда несет отвлеченную характеристику признака действия. Его лексическое значение более абстрактно и связано обязательно с производным именем с суффиксом **–вал**. Сравним: **баришугъ хьун** `мириться`
↓ **баришугъвал** `мир`, ↙ **баришугъвал авун** `мириться с кем-либо`.

Изменение направленности действия в *баришугъвал авун* = «мириться» закреплено формально. Это формообразование в гнезде однокоренных единиц. Оно не ведет к появлению дополнительных мест для глагола в словообразовательном гнезде. Между тем и *баришугъ хьун* и *баришугъун* вместе участвуют в мотивации производного существительного с суффиксом **–вал** (*баришугъвал* `мир`). Во вторичном глагольном образовании <существительное с **–вал** + вспомогательный глагол *авун* > не меняет пространство мотивации однокоренных единиц. Доминантой в плане лексики остается производное имя с **–вал**. Вспомогательный компонент (*авун*) закрепляет отнесенность лексического содержания целого к взаимодействию субъекта и объекта (ср.: *баришугъ хьун* `мириться`, но: *баришугъвал авун* `мириться с кем-либо, делать примирение`).

Категория способа действия оказывает свое влияние на характеристику строения словообразовательного гнезда, открывая возможности для вторичных глагольных образований со словами разных частей речи. Например, мы встретили ряд производных, однокоренных с глаголами:

- *кукIвар хьун* `рваться` (*кукIвар хьайи парталар* `потрепанная одежда`)

- *кукIварун* - `рвать, трепать`; *кукIварна-кукIварна*: *кукIварна-*

- *кукIварна гадрун* `изорвать на куски и бросить`; *кукIварнавай чар* `порванная бумага`.

Однокоренные образования, мотивированные глаголами, в контексте высказывания функционируют подобно прилагательным (*кукIвар хьайи партал*), подобно наречиям (*кукIварна-кукIварна гадрун*). Эти образования сохраняют лексическое значение, однородное с вершиной гнезда. Трансформации однокоренных единиц в гнезде функционально сближают производные прилагательные (признак действия) и наречия (меры и степени действия).

Подобные примеры несут сведения о фоновом пространстве мотивации вторичных глагольных образований в гнезде.

Отметим еще одну особенность вторичных глагольных образований: если один из них в гнезде не обладает словообразовательными связями, то такими связями не будет обладать и другой производный глагол гнезда. Обращают на себя внимание в этом плане лексические связи пары единиц *тухун* `носить, таскать` и *хутахун* `уносить обратно`. Очевидно, в паре выражена не только повторность действия глагола *хутахун*, но и антономичность значения пары глагольных образований. Ни одно из данных глагольных образований не обладает дополнительными связями в гнезде однокоренных.

Дополнительное лексическое значение помимо повтора отмечено в паре *гун* `продавать` и *хгун* `перепродавать` (не только товар, но и другому лицу). Сравним: *цун* `наливать` (*кружкадиз яд цуз* `налей в кружку воды`) и *хцун* `наливать повторно` и `долить дополнительно`. Еще один пример: *тIуьн* `есть` и *хуьтIуьн* `доедать` (то, что осталось).

Осложнение лексического значения вторичного глагольного образования морфологически оформлено маркером повтора кратности действия *-х-*. В сопоставимых парах однокоренных единиц аффикс *-х-* расширяет свою функцию, изменяя с точки зрения лексики характеристику способа действия в глаголе. Это может быть повтор и антонимия, повтор и локализация места действия, повтор и количественная характеристика действия (мерность).

Динамика значения способа действия в парных глагольных сочетаниях убеждает, что она связана не только со словообразованием, но и с семантикой исходной единицы в паре. Дополнительная функциональная значимость маркера *-х-* показывает неоднозначность данного маркера производности сложных глаголов лезгинского языка в процессе словообразования.

В итоге рассмотрения материала мы получили модель словообразовательного гнезда со сложными глаголами в лезгинском языке. (см. рис.5)

Модель словообразовательного гнезда с глагольными образованиями.

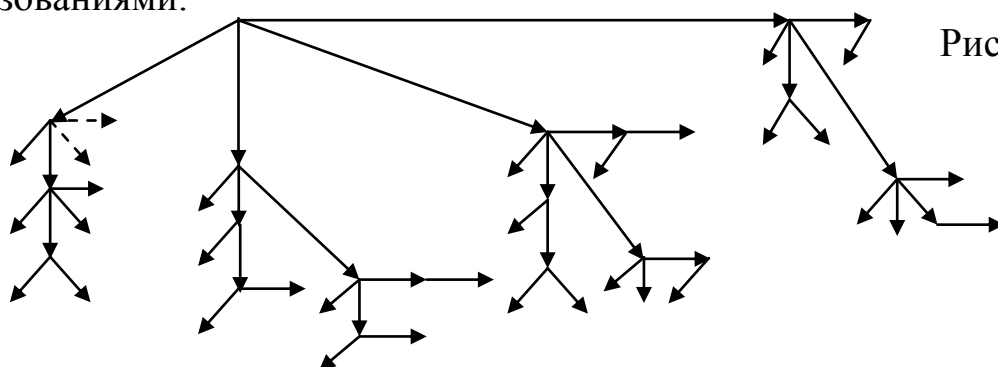

Рис.5.

Подсчитаем общее количество позиций для возможных вторичных образований и сопоставим это количество на разных направлениях деривации.

В общем плане модель гнезда содержит 18 позиций для глагольных образований. Из них 14 открыты для формирования вторичных отглагольных образований. Рассмотрим количественное распределение показателей по деривационным направлениям.

Глагольное направление деривации. Возможно 11 позиций для производных образований. Из них 3 открыты для сложных глаголов. Это второй и четвертый деривационные шаги.

Именное направление деривации. Возможно 13 позиций для производных образований. Из них 5 открыты для сложных глаголов. Это второй и третий последовательные деривационные шаги в гнезде.

Адъективное направление деривации. Возможно 12 позиций для производных образований. Из них 6 открыты для сложных глаголов. Это второй, третий и четвертый деривационные шаги в гнезде.

Адвербиальное направление деривации. В гнезде 12 позиций для производных образований. Из них 4 для сложных глаголов. Это второй и третий последовательные деривационные шаги в гнезде. На каждом открыты позиции для глагольных образований.

Добавим, что непосредственная мотивация глагольного образования словом \equiv вершиной гнезда предопределяет его возможность обозначать явления физического мира, дополняя в контексте речи это обозначение указанием на поссессивность (*гачалри кьун* = паршивость). Как правило, в значение глагольного образования входит указание на начало ситуации, но не указание на действие в целом. Обозначая явления социального мира (*веси хьун* = являться завещанием), семантика производного глагольного образования несет указание на одушевленный объект действия.

Вторичные глагольные образования в гнезде могут непосредственно не мотивироваться словом \equiv вершиной, но семантически всегда соотнесены с ней. Как правило, такие глагольные образования обозначают единичное неопределенное действие (*темягьсузвал авун* проявлять бескорыстие), которое в контексте речи может указывать и на длительную деятельность одушевленного субъекта.

Заключение подводит краткий итог проделанной работы.

Мы сформулировали гипотезу, согласно которой формирование глагольных образований носит регулярный и предсказуемый характер.

В идентичных условиях в гнезде реализуются глагольные образования с идентичными свойствами. Дополнительные характеристики явлений словообразования можно получить, ориентируясь не только на синтаксис, но и на дискурсивно-прагматическую плоскость использования единиц языка и его активных и инактивных конструкций в контексте речи.

Методологической основой моделирования гнезд стали:

а) идеи порождающей грамматики (С.Шаулин, П.А. Соболева) и разработанная программа словообразовательного анализа (гнездо и деривационный шаг);

б) современные концепции описания семантики языковых конструкций и лексики глаголов (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Жолковский, И.А. Мельчук, Z.Vendler);

в) теория аргументной структуры высказывания, обогащенная за счет дискурсивно-прагматического описания конситуации высказывания (Е.В. Падучева, Е.В. Урысон, Ю.П. Князев, S. Say).

Оказалось, что в семантике глагольного образования, непосредственно мотивированного в гнезде исходным существительным, имеются указания на предельность действия (*жиргъ авун* `скрипнуть`), единичность ситуации (*давла ягъун* `пожизвиться`), контекстную обусловленность (*кул ягъун* `спотыкаться`) и конвенциональную значимость (*кул авун* `роиться` (о пчелах)) обозначаемого явления.

Само гнездо однокоренных содержит 4 такта деривации, включающих последовательные и параллельные деривационные шаги. Они открывают позиции для непосредственно мотивированного глагольного образования (см. примеры выше) и 5 позиций для опосредованных глагольных образований (*тIалабун*, *тIалабчивал авун* – *тIалаб* `просьба`). Семантика исходного слова ограничивает деривационный потенциал гнезда. Общим для всех глагольных образований в гнезде является скрытое указание на отношение поссесивности (*хатур авун* `уважать`).

Важным для характеристики глагольных образований в гнездах с вершинами-прилагательными оказалась маркированность участников речевой ситуации по категории $\langle \pm \text{одушевленность} \rangle$. В простом по строению гнезде семантика однокоренных слов сильно зависит от грамматической и лексической характеристики слова. В сложных по строению гнездах наблюдаются блоки однотипных производных, ограничивающих функционирование глагольных образований.

Глагольные образования по семантике обозначают процесс, его

предельность от начала (*яцІу авун* `делать толстым`) или от конца (*тух хьун* `насытиться`). Возможны парные образования, разграниченные по семантике: вхождение в состояние (*кур хьун* `ослепнуть`) и наличие действия (*кур авун* `ослеплять`). Мы усматриваем в парных образованиях ± наличие признака (*кур*) в плане настоящего с ориентацией на план будущего.

Вторичные глагольные образования возможны только в гнезде с исходным глаголом (*хьуруьн акатун* `засмеяться` - *хьуруьнар авун* `насмехаться`; *кукІварун* `рвать`, *кукІварна-кукІварна гадрун* `изорвать на куски и выбросить`). Вторичные глагольные образования отличаются морфологически и лексически от исходного глагола. Они относят результат взаимоотношений двух участников ситуации в план настоящего (*баршугьвал авун* `мириться с кем-либо, делать примирение`). Обладая сильно выраженным признаком каузативности, они используются в активных конструкциях, предполагая характеристику речевой ситуации в целом (*манийвал гун* `противодействовать, препятствовать`).

Мы не считаем, что изложили в работе все проблемы словообразования лезгинского языка, что нашли ответы на все поставленные вопросы. Тем не менее, собранный материал дает достаточные основания для того, чтобы связать анализ словообразовательных гнезд с классификацией лексических значений глаголов с описанием семантики активных и неактивных конструкций в дискурсивно-прагматическом аспекте.

В частности с подобных позиций интересно разграничить варьирование производных слов и их синонимию в гнезде однокоренных, определить сходство и различие использования разных вспомогательных глаголов в гнезде.

Очевидно, полученные результаты могут найти свое место в сравнительно-сопоставительном исследовании языков Дагестана, в частности в изучении явлений словообразования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Тагирова Т. Л. Деривационные связи некоторых лезгинских глаголов // *Вопросы филологии.* - № 6. 2006. - С. 86-90.
2. Тагирова Т. Л. Словообразовательное гнездо со сложными глаголами от существительных в лезгинском языке / *Известия ДГПУ.* - 2006. - С. 86-90.
3. Тагирова Т. Л. Словообразовательная мотивация в гнезде однокоренных слов / *Языки народов мира и Российской*

Федерации. –Махачкала, 2007. -С. 81-85.

4. Тагирова Т. Л. Сложные глаголы, мотивированные наречиями / Ежегодник дагестанского информационного центра РАН.- Махачкала.- 2008. -С. 68-72.

Подписано в печать 30.05.08 Бумага офсетная.
Печать офсетная. Формат 60*84 1/16. Усл. печ.л – 1,75
Заказ № 069. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Деловой мир»
г. Махачкала, ул. Коркмасова 35а

